

дакціи пьеса все еще была довольно невинна и чужда злобѣ дня. Но худшее испытаніе было еще впереди.

Насталъ день приговора, и безстрашнымъ Бомарше овладѣло раздумье, когда раннимъ утромъ онъ одиноко и медленно подходилъ къ зданію суда: что ждало его сегодня, какое изъ безчисленныхъ наказаній, переполнявшихъ старый кодексъ, примѣнять къ нему безпощадные враги? Шевельнулась даже мысль о смерти, — и не напрасно промелькнула она; о смерти все-таки вспомнили судьи, и въ числѣ двадцати-двухъ отвѣчали на вопросъ о карѣ: „все, кромѣ смертной казни“... Болѣе милостивое воззрѣніе взяло, однако, верхъ, и рѣшено было, во имя высшей справедливости, подвергнуть обѣ стороны, и г-жу Гэтцманнъ, и Бомарше, публичному порицанію (*blâme*), самая формула котораго, рѣзкая и безпощадная (*la cour te blâme et te déclare infâme*), заключала уже въ себѣ улику въ безчестности и лишеніе правъ; приговоръ этотъ Бомарше долженъ былъ бы выслушать на колѣняхъ. Но никогда онъ не былъ ему объявленъ, — для этого у судей не хватило рѣшимости: боялись ли они, что обвиненный дѣйствительно исполнить угрозу, которую находимъ въ письмѣ къ принцу Конти, и либо ранить палача, либо лишить себя жизни, — или же волненіе толпы, усилившееся послѣ окончанія процесса, до того устрашило ихъ, что многіе, подвергшись оскорбленіямъ на улицѣ, показывались лишь въ сопровожденіи стражи (Моренъ шутя совѣтовалъ имъ ходить въ палату въ домино), да и изъ суда скрылись потайнымъ ходомъ, — только Бомарше былъ избавленъ отъ позора, хотя надолго положеніе его осталось нелегальнымъ, двусмысленнымъ, и каждую минуту онъ могъ опасаться ареста. Ему нашли убѣжище; каждый разъ, когда онъ отваживался покинуть его, народъ шумно чествовалъ героя, — но все же открытое изгнаніе было лучше этой вѣчной неувѣренности; будущность была испорчена, всякая дѣятельность стала отнынѣ немислимою.

III.

Развязка процесса съ Гэтцманномъ осталась, однако, важнымъ общественнымъ фактомъ. Парламентъ Мопу одержалъ здѣсь послѣднюю свою побѣду; во время дѣла слишкомъ ярко раскрылись порочность и ничтожество его членовъ; Гэтцманнъ былъ объявленъ *hors de cour* по недостатку уликъ, но не уцѣлѣлъ на своемъ мѣстѣ, а вскорѣ послѣ своего вступленія на престолъ,